

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Дорогие друзья! В мае творческая студия "Светлица" отметила свое двулетье. На это торжество собрались сотрудники и любители поэзии со всего района. Говорили о становлении, вспоминали прошлое, строили планы на будущее. Разговор состоялся очень содержательный. Значение Поэзии, Слова, как средства эстетического и нравственного воспитания человека, особенно молодёжи, трудно переоценить. Очень наглядно это показала серия творческих встреч, проведенных в школе №4 (гл. руководитель О. А. Гиря) под общим заголовком "Рерис и Россия". Было решено еще больше активизировать работу по школе, а выездные творческие программы в районе проводить преимущественно по молодежной тематике. А завершилась встреча имениным пирогом со свечами и чтением стихов в почти домашней обстановке. Лучшие из них составили эту литературную страничку.

Оставайтесь с нами!
Ваша "Светлица".

Валерий ДМИТРИЕВ МГНОВЕНЬЯ

Соткан день из множества мгновений,
Черно-белых, радужно-цветных.
Сверенных с моим сердцебиением
И спрессованных в короткий стих.

Светлые мгновенья, как улыбки,
Память будет бережно хранить.
Горькие - и беды, и ошибки,
Все б забыл, да, видно, не забыть.

Я и не заметил, как мгновенья
В дни и годы разом собрались,
Превратив стихи мои в поэму,
Соль которой - прожитая жизнь.

Мы вспоминаем первый свой рас-
свет,
Когда восток уже горит закат.
Зачем-то ж мы пришли на этот свет,
А может, просто, чтобы уйти назад.

Уйти, не начиная трудный бой,
Не осквернив ничем земную твердь.
Уйти, цветка не затоптав ногой,
Любовью к жизни попирая смерть.

Ирина ЯРМАНОВА.

Оплывают свечи осторожно,
Не спугнув строки тончайший свет.
Здесь рождение еще одно возможно
Наших "да" среди миллиардов "нет".

Снег за окнами торжественно слета-
ет
С облаков или с застывших душ.
От поэзии они, взлетев, оттают,
Не страшась жестоких зимних стуж.

Я стала забывать твоё лицо.
Его черты так быстро ускользают.
И сумерки глаза твои пронзают,
Когда-то солнечной покрытые пылью.

Я помню только запах нашей встречи,
Беспечную рассеянность дождя,
Который ночью лужи не найдя,
Нам осыпался ласково на плечи.

Так уходи же! Нет... постой, постой!
Краду тебя лишь для воспоминаний.
Былых предчувствий, будущих
признаний,
Краду тебя лишь для мечты
простой.

И все же исчезаешь, растворяясь,
Наверное, не хочешь быть ничьим.
Тогда давай мы просто помолчим,
Из разных жизней звезд улыбаясь.

Иван БЕРЕЗНЯК.

Весь день я слышу из-под стрех:
- Жив-жив!.. Я спасся от метелей!
Метлой сметает ветер снег,
С широких лап урюжых елей.

Прорвалась снежная парча
И обнажила гребень глины.
На речке со всего плеча,
Кайлом ломает солнце льдины.

Осел в сугробах снег слежалый,
И потемнел, и стал зернист.
На ветку сел скворец усталый
И вдруг залился, как артист.

И от его лихого пеня
Светлее стало и теплей.
И даже не было сомненья,
Что скворчик этот - чародей.

Светлана ДЯТЛОВА. ОНА

Она внезапно в жизнь его
ворвалась,
Откинув прядь светящихся волос.
Встряхнув его вселенскую усталость,
Что он влачил, как будто тяжкий воз.

Как кистью, легкою рукой своей,
Раздвинув грани серости его,
Раскрасила скопление теней
Цветным узором платья своего.

Невинным трепетом ресниц
преlestных
В холодном сердце заронила страх,
Страх перед миром ярким,
неизвестным,
Дрожащим, как хрусталь
в его руках.

Она своей наивностью пугала
И в то же время так к себе звала.
Кто ей сказал? О, как она узнала?
Что лишь ее душа его ждала?

Она внезапно в жизнь
его ворвалась,
Он даже напугаться не успел!
Она пришла, она осталась!
Он, сам не зная, этого хотел.

ХОЧУ В ТЕПЛО

Так хочется средь холода зимы
Свалиться в зелень солнечной
поляны

И ощущать спиной тепло травы,
Вдыхая кожей запах ее пряный!
Так хочется в жару, на солнцепек,
В душистый сад, на теплом

покрывале
Лежать, как яблоко, подставив
солнцу бок,

Чтоб зной и нега тело наполнили!
Так хочется тепла среди зимы!
Смотрю в окно - опять бушует вьюга,
Потрескивает за спиной камин...

Хочу в тепло, в объятия
солнечного луга.

Петр КОПЫЛОВ.

Опять несчастье для народа,
Все катаклизмы во дворе:
Зимы ждала, ждала природа -
И снег растаял в январе.

Но вот весна, и вновь не рады
Крестьяне нашего села -
Все деревенские ограды
Метель снегами замела.

Антициклон с циклоном где-то
В полнейший выпали отпад:
Под Новый год, в Сибири лето,
А на Канарах - снегопад.

Мы в аномалиях, как в яме...
Но все ж, какие молодцы!
Деля скворешню с воробьями,
Кричат отчаянно скворцы!

Петр ВАРКЕНТИН. ЮБИЛЕЙНОЕ

На горизонте вспыхнул парус алый,
Пронзив иглою мачты небосвод.
Корабль ведет сквозь рифы,
мели, скалы

Поклонник поэтических широт.

Вскипают пеной радужной буруны,
Вычерчивая след свой за кормой.
И такелажа слаженные струны
Поют о чем-то летом и зимой.

Бежит по волнам парусник
"Светлица"
Весь в юбилейно-красочном цвету.
И творческая встреча состоится
В очередном лирическом порту.

С причала дружно грохнут аркебузы,
Приветствуя нашествие "татар".
И балом править будут те же музы
В расцвете творческих и женских чар.

Мы скажем как обычно
"Добрый вечер!"
И нам ответят чуткие сердца.
И влажный, синий и соленый
ветер
Поэзией наполнит паруса!

С Иннокентием Антоновичем Платежеским наши читатели уже знакомы. Фронтовик, после войны работал директором разных школ, в настоящее время находится на заслуженном отдыхе. В последние годы Иннокентий Антонович начал писать небольшие рассказы. Пишет он их на тетрадных листах, не придавая никакой литературной формы. Его рассказы похожи на поток мыслей, воспоминаний. Словно на киноплёнке запечатлелись в памяти Иннокентия Антоновича события военных лет. «Посмотреть» это кино мы и предлагаем сегодня вам, дорогие читатели.

КАК БУДТО ВЧЕРА...

Опять прошел год. Вновь буду отмечать День Победы. Со мною все ветераны. Снимем шапки, поклонимся погибшим друзьям. Нас все меньше, мы уходим в историю. Мне кажется, что у тех, кто был на войне, в ушах до сих пор стоит вой снарядов и рев рвущихся мин.

Как будто это было вчера: воронка от снаряда, кругом фрагменты тела русского солдата, рядом лежит солдат в луже крови и просит помочь или убить его. Кажется, это было вчера и я слышу его стоны.

...Мать с ребенком на руках рядом с разбитой машиной продолжает свой путь на Восток. Она прижимает к груди ребенка, а он давно уже мертв. Вот мальчишка лет десяти из Нежи на умоляет взять его с собой на фронт. «Я умею стрелять из автомата и буду мстить за свою маму фашистам», - со слезами говорит он.

Можно ли все это забыть? Ветераны, давайте не будем молчать. Пусть молодое поколение знает, что такое война и не повторяет наших ошибок.

ПОЛЕВАЯ СЕСТРА

- Лейтенант, кровь у вас, вы ранены?

- Не спрашивай, спеши, девочка, пока путь свободен. Немцы недалеко, они нас увидят.

Закончился короткий наш разговор, немцы засекли.

- Поддай, сестренка, мне автомат и поверни меня на бок, а сама ползи быстрее в укрытие, я тебя прикрою.

Она ползла минут двадцать, а я лежал, держа автомат наготове. Вдруг пули прошли прямо передо мной. Тогда заговорил и мой «калашников», бросил горсть пуль в немцев. Смотрю, сестричка развернулась и бежит ко мне.

- Вы меня защитили, а я вас бросила, - запыхавшись сказала она.

Потом положила меня на плащпалатку и потащила юзом. По дороге сделала перевязку и стала тащить дальше. Вновь мы попали под обстрел. Упала сестра рядом, лежит, не шелохнувшись, и мне шепчет: «Лежи, лейтенант, не шевелись, я тебя все равно дотащу».

У самой под коленками ноги истерты в кровь: кирзовые сапоги не босяножки. Приволокла меня в санчасть и сама упала от усталости. Доктор сказал, что жить буду. Потом я узнал, что сестричку ту звали Еленой и родом она была из Сибири. Я много видел в Германии фрейлян, но ни одна из них не сравнится с русской женщиной - сильной, смелой, самоотверженной.

РАЗВЕДКА В ТЫЛУ

Через линию фронта перешли благополучно, утро встретили на опушке леса. Где мы? Кто скажет? По карте в этом месте стоит немецкая деревушка. Нужно осмотреться и изучить окрестности. Залезли под старые ели, нижние ветки которых срослись с травой и стали наблюдать. Из леса на себе какой-то старик несет охапку дров. Остановить? А может, он не один, может, это просто приманка. Пропустить? А вдруг он давно за нами наблюдал, а теперь указывает путь фашистам. Приподнял ветку, чтобы получить разглядеть старика, хрустнула сучья. Дед остановился, но бежать не бросился. Я вышел, поздоровался с ним по-немецки, старик ответил.

- Что так рано в лес ходишь? - спросил я его.

- Лес не мой, если хозяин заметит, нужно будет ему платить, а мне нечем, - ответил старик.

На лбу его выступили мелкие капли пота.

- Вы меня убьете? - спросил он.

Он сразу понял, что мы русские, хотя мы были не в форме. «Все молодые немцы на фронте», - сказал дед.

Мы спросили как его зовут. Он представился - Отто Шульц. Рассказал, что два его сына находятся в плену у русских, работают в лесу в Красноярском крае. Отто много нам рассказал, где большое скопление немцев и солдат в их деревне, какую технику грузят в вагоны, куда будут отправлять. Почему нам Бог этого старика послал, мы не знаем, но вся его информация подтвердилась. У Отто лишь одна была к нам просьба: найти в России его сыновей, передать от них весточку. Просьбу мы выполнили, только после войны.

В начале войны трудно было понять, где наши, где - немцы. Не было фронта. Вот в такой обстановке мы оказались в немецком тылу, нужно было искать выход. Где лучше пройти? Впереди - болото, слева и справа - немцы. Сидим в густой, высокой траве. Наблюдаем. Маленькая немецкая машинка, как шмель, ездит по дороге туда и обратно. Уже начало темнеть, решили мы эту машину задержать. Нас одиннадцать человек и все как на подбор. Силой Бог никого не обидел, да и хваткой солдатской тоже. Окружили мы дорогу со всех сторон, ждем. Подошла машина. С шофером «расчитались» быстро, да только успел он Степана в плечо ранить. При всех регалиях перед нами предстал немецкий майор. Обыскали его, в кармане нашли фото дочери и жены и адрес их на обратной стороне указан.

- Майор, - сказали мы немцу, - все в твоих руках. Будешь делать то, что придумаем, останешься жив. Если задумаешь лукавить - в болото утопишь. На том свете и с семьей своей встретишься.

На шею немцу повесили мешок с крестами, которыми он на передовой солдат награждал. Другой мешок с бумагами на горбушку немцу прикрепили. Так и повели его. Точнее он нас повел туда, где нет немцев. Майор идет, пытит, головой крутит, что-то хочет сказать, со скляпом во рту не очень-то скажешь.

Перешли болото. В штаб пришли на рассвете. Найденному нами «кладу» штабисты были рады. Немец оказался фанатиком и ярким фашистом. Твердил одно и то же: «Мы все равно победим». Все бумаги, изъятые у немца, мы передали в штаб, а сами пошли отдыхать. С майором и без нас разберутся.